

12.11.18

А. БЕЗРУКОВ О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРЕЗИДЕНТА США

С промежуточных выборов в Конгресс не прошло и недели, а в США уже начинают готовиться к президентской кампании 2020 года. О том, какой она будет и что Москве ожидать от Вашингтона в ближайшие два года, советник агентства "Евразийские стратегии" Андрей Безруков рассказал корреспонденту "Ъ" Елене Черненко.

– Что говорят первые решения Дональда Трампа после выборов? Действительно ли у него теперь в некоторой степени руки развязаны и он сможет проводить иную политику, в том числе на российском направлении?

– Ситуация остается очень неопределенной, даже двусмысленной, особенно во внутренней политике, и прогнозы делать сложно. Но ясно, что Трамп продолжит активно проводить нужные ему кадровые назначения и все более берет под контроль судебную систему, что надолго зафиксирует консервативную повестку дня. Демократы не могут ничего с этим сделать. Тем более что до того, как соберется новый Конгресс, у Трампа остается еще полтора месяца, и он может провести через Сенат и пока еще подконтрольную республиканцам Палату представителей какие-то важные инициативы. Сделать это после Нового года будет куда сложнее, демократы будут их жестко блокировать. Но это не столь важно – основные обещанные Трампом законы, такие как **налоговая реформа**, республиканцы уже провели, а провалить свое видение реформы здравоохранения у них и так не получалось... Ставить президенту палки в колеса демократам теперь будет гораздо проще, тем более что Палата представителей, контроль над которой перейдет к ним, играет главную роль в распределении бюджетных денег.

Но это для демократов палка о двух концах. Трамп теперь может списывать свои

экономические провалы, особенно если будет ожидаемый всеми экономический спад, на демократов.

Но при этом во внешней политике у Трампа теперь, вероятно, будет больше свободы. Если бы демократы взяли большинство и в Сенате, то этим они бы доказали, что он нелегитимен и победил только благодаря вмешательству извне. Тогда Трамп точно стал бы «хромой уткой». Но этого не произошло. Выборы были, по сути, голосованием о доверии Трампу, и теперь в его легитимности сомневаться не приходится.

За него проголосовала половина избирателей, этого ему достаточно. Раз он легитимен для половины населения страны, то другая половина не имеет права утверждать, что он нелегитимен вообще. Кроме того, промежуточные выборы обеспечили ему полную поддержку в Республиканской партии, которой раньше не было. Это означает, что у него будет больше свободы маневра, прежде всего – во внешней политике, которая менее зависима от бюджетных ассигнований.

– И можно ожидать, что он предпримет шаги по улучшению отношений с Россией?

– Он не будет выстраивать отношения ради отношений, но, возможно, теперь двум странам будет легче договориться о взаимовыгодном сотрудничестве, по крайней мере в областях, где это возможно. Ясно, что хоть у Трампа теперь больше свободы, но все равно любой шаг навстречу Москве будет использован демократами против него. Другое дело, захочет ли он договариваться с Россией о чем-то вообще, то есть есть ли у США сейчас такая необходимость. Возьмите, к примеру, **Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности**. Трамп, очевидно, считает, что США лидер во всем и все остальные должны принимать их условия.

Чтобы понять реальные намерения Трампа, нужно с ним **лично встречаться**. Из заявлений его администрации и прочих ведомств этого не понять. Я убежден, что Россия ему нужна. Не сама по себе, а как средство, чтобы добиться своих целей в отношении Ирана и КНДР, и как фактор сдерживания Китая. Ясно, что США нужен диалог по Ближнему Востоку. Но обсуждать сотрудничество на этих направлениях нужно так, чтобы этот процесс не застревал в аппарате Госдепартамента или даже Белого дома, которые во многом неподконтрольны Трампу. Вести разговор публично сейчас невозможно, договариваться о чем-то сейчас можно только в ходе личных конфиденциальных контактов.

– Но после **последней встречи в верхах** все стало только хуже.

– Трамп знал, что попадет под удар, и все равно на это пошел, что говорит о его смелости. Ему, как человеку, интересно играть роль великого переговорщика, великого президента. Ему, возможно, даже хочется получать удары от своих оппонентов, это позволяет ему оставаться в центре внимания. Трамп не отказывается от диалога, от решения вопросов. Теперь ему будет намного проще. Он уже чувствует себя более уверенно, свидетельством чего является то, что он сразу после выборов **убрал** главу Минюста Джеффа Сешенса, несмотря на отчаянные крики со стороны своих противников.

– А хватит ему уверенности, чтобы, например, вернуть России ее **заблокированную дипсобственность**?

– Любой подобный шаг он должен будет в любом случае обставить как победу, как некий очень выгодный для США размен с Россией. Односторонних уступок и в нынешних условиях ожидать не приходится. Трампу нужно будет получить что-то от России, будь то по Ирану, КНДР или Китаю. Тогда ему будет интересно договариваться.

– А тот факт, что спецслужбы США признали, что в нынешние выборы Россия не вмешивалась, поможет снять накал антироссийских настроений в США?

– Нет, потому что половине Америки это и так не важно. Та половина, которая поддержала Трампа, она готова жить даже с «российским вмешательством», он все равно их президент, они его выбирали. А вторая половина никогда не согласится с этим, и даже если им сейчас скажут, что русского вмешательства не было, они ответят: «Ну до этого же было».

Но чуть ближе к президентским выборам демократам все же придется уходить от темы **«российского вмешательства»**, избиратели уже сейчас несколько подустали от нее, и эти настроения нарастают. Демократам важно будет предложить своим сторонникам ясную стратегию развития страны. Что будет с налогами, рабочими местами, здравоохранением и так далее? На антироссийском и антитрамповском месседже такую стратегию не выстроить. Эти темы действительно волнуют граждан, в отличие от искусственного «российского вмешательства». Тем более что период роста экономики в США, скорее всего, скоро закончится. Колебания на рынках – это предвестники рецессии. А кризис может быть очень глубоким.

– О чем в целом говорят результаты прошедших выборов? О каких настроениях?

– Ни красной республиканской, ни синей демократической волны не получилось, страна разделилась 50 на 50, по сути, все засели в своих окопах. Напряжение в обществе усилилось, разделение углубилось. Стороны совершенно перестали воспринимать аргументы другой стороны, просто даже слушать друг друга не хотят. Это означает, что никакой консенсусной политики в ближайшие годы – не только два, а возможно, четыре или восемь лет – не будет. Мы станем свидетелями «окопной войны» – как в обществе в целом, так и в политическом истеблишменте. Это означает, что не будет согласия и в Вашингтоне, что неминуемо скажется и на внешней политике страны.

– То есть даже при некой новой свободе Трампа рассчитывать на реализацию хоть каких-то совместных инициатив не приходится? Владимир Путин, например, предложил ему создать «группу мудрецов», которая занялась бы поиском выхода из сложившегося тупика.

– Тут важно, что это будет за группа, не будет ли она копией тех механизмов, какие уже существуют много лет и ни к чему не привели. Нужно что-то новое. Но на самом деле единственный диалог, который в нынешних условиях может быть эффективным, – это каналы между военными и спецслужбами двух стран. Чисто профессиональный конфиденциальный диалог. Причем не о том, как достигнуть прорыва в отношениях – для этого просто нет политических условий, а прежде всего чтобы предотвратить возможные инциденты и их неконтролируемую эскалацию, выработать хоть какие-то правила игры, чтобы не свалиться в пропасть.

– **Вы говорите, что такая ситуация может затянуться на восемь лет, но ведь уже через два года в США президентские выборы.**

– По промежуточным выборам в Конгресс можно судить о том, какими будут выборы 2020 года. Любым кандидатам в президенты с обеих сторон будет очень сложно. Ведь что они обычно делают? Чтобы выиграть праймериз в партии, они сначала заручаются поддержкой самых радикальных ее членов, тех, кто занимает четко выраженную идейную позицию. Но потом, после победы на партийных выборах, они позиционируют себя как «президент всей страны» в надежде переманить в свой стан неопределившихся избирателей и сомневающихся сторонников оппонента. Но ноябрьские выборы показали, что этой «середины» больше нет. Кандидатам в президенты придется апеллировать к своему же электорату и стараться любой ценой мобилизовать его, чтобы повысить его явку. Будет очень важно, какая из партий сможет лучше почувствовать, что болит у избирателей.

– **Чем это чревато?**

– Радикализацией позиций и очень грязной предвыборной кампанией. И даже эксцессами насилия, которых до сих пор в предвыборных американских гонках было мало. А теперь все «переходят на личности», все средства становятся хороши. Это будут очень грязные выборы, соревнование по борьбе без правил.

– **И здесь может вновь всплыть Россия?**

– Наверняка всплывет. Но хотелось бы в этой связи избежать худшего – каких-то грязных антироссийских провокаций...

Оригинальная публикация kommersant.ru

*Источник: **А. Безруков о новых возможностях президента США***

ОБ АВТОРАХ

Андрей Безруков

Советник

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, прогнозирование

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, эксперт по внешней и оборонной политике. Специализируется на правительственных и корпоративных системах стратегического прогнозирования и планирования. Эксперт по управлению изменениями в корпорациях и выстраиванию процессов взаимодействия с крупными клиентами.

Профессиональный опыт: Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России. С 2010 года – советник президента ПАО «НК «Роснефть». Эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», член Президиума Совета по внешней и оборонной политике. Полковник разведки в отставке.

Елена Черненко

Советник

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кибербезопасность, внешняя политика России, нераспространение ОМУ, контроль над вооружениями

Область экспертизы: Специалист по проблемам международной информационной безопасности, нераспространения ядерного оружия и развитию информационных технологий.

Профессиональный опыт: Руководитель отдела внешней политики газеты «Коммерсантъ». Член Президиума Совета по внешней и оборонной политике, член рабочей группы ПИР-Центра по международной информационной безопасности и глобальному управлению интернетом. С 2006 по 2010 год руководила отделом внешней политики журнала «Русский Newsweek». Ранее работала корреспондентом радио «Голос России» и заместителем директора Свободного Российско-Германского Института Публицистики (СвРГИП) МГУ.

